

На правах рукописи

Семенова - Полях Галина Геннадьевна

**ОБОБЩЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ РАЗВИТИЯ
ДЕТСКО - РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ОСЛОЖНЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЬИ**

Специальность 19.00.13. - психология развития, акмеология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Работа выполнена на кафедре психологии Казанского государственного университета

- Научный руководитель - кандидат психологических наук,
доцент **Салихова Наиля Рустамовна**
- Официальные оппоненты: - доктор психологических наук,
профессор **Рогов Михаил Георгиевич**
- кандидат психологических наук
Мантонина Ольга Ивановна
- Ведущая организация - **Самарский государственный педагогический университет**

Защита состоится "26" мая 2003 года в 10 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук Казанского государственного университета по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, д. 18, физический корпус, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 35.

Автореферат разослан "25" апреля 2003 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент Габдреева Г.Ш.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Семья является главным институтом социализации ребенка, где в отношениях со взрослыми происходит формирование личности (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн и др). Поэтому без анализа детско-родительских отношений невозможно представить целостное понимание развития личности.

Большинство существующих подходов к детско-родительским отношениям концентрируются на родительском аспекте этих отношений, фиксируя, в основном, разные формы его отклонений. При этом, в описываемых отдельных типах родительского отношения смешаны разнородные признаки: внешние и внутренние, существенные и случайные, системообразующие и зависящие от них. Для различных возрастных периодов развития ребенка также существуют свои типологии, между которыми часто нет связи и преемственности. Таким образом, современное состояние исследований детско-родительских отношений характеризуется, с одной стороны, множеством эмпирических исследований, с другой стороны, *остается пробелом* представление о детско-родительских отношениях, которое позволило бы в многообразии его вариаций выделить такие *обобщенные параметры*, которые, изменяясь в процессе развития этих отношений, являлись бы общими для разных возрастных периодов. Данное противоречие задает **теоретическую актуальность проблемы исследования:** необходимости выделения и научного обоснования таких *обобщенных параметров* детско-родительских отношений, которые являясь основанием для систематизации уже существующих типологий детско-родительских отношений, могли бы стать *универсальными* для его анализа как в разные возрастные периоды развития ребенка, так и для субъектов, включенных в эти отношения, *изменяемыми* при развитии этих отношений, *чувствительными* в качестве мишеней психологического воздействия.

Выделение таких обобщенных параметров детско-родительских отношений позволило бы создать удобные способы диагностики детско-родительских отношений, одновременно выявляющие мишени психологического воздействия психолога-практика. Это особенно актуально в современном обществе, которое, ставя перед родителями серьезную задачу вырастить гармоничную личность, создает все более усложненные условия, затрудняющие благополучное протекание детско-родительских отношений. Одним из таких затрудненных условий жизнедеятельности семьи является болезнь ребенка (например, детским церебральным параличом или наркоманией). Рост численности детей с тяжелыми хроническими заболеваниями, распространение детской наркомании, порождающей явления созависимости родителей, которая в свою очередь фиксирует

наркозависимость, задает **практическую актуальность** изучения обобщенных параметров детско-родительских отношений.

Объектом исследования явились детско-родительские отношения, а **предметом** - обобщенные параметры детско-родительских отношений и их особенности в осложненных условиях жизнедеятельности семьи.

Цель исследования - выделение и научное обоснование обобщенных параметров детско-родительских отношений и изучение особенностей выраженности этих параметров в нормальных и осложненных условиях жизнедеятельности семьи.

На основе теоретического анализа в качестве **гипотез исследования** были выдвинуты следующие предположения.

1. Существует возможность теоретического и эмпирического выделения параметров, выступающих обобщенными конструктами описания пространства детско-родительских отношений, изменение и различная выраженность которых отражают развитие этих отношений и их вариации.

2. Обобщенные параметры детско-родительских отношений могут выступать адекватным объектом психодиагностики и психологического воздействия, а также служить основанием для построения типологии этих отношений.

3. Особенности обобщенных параметров детско-родительских отношений в нормальных и осложненных условиях жизнедеятельности семьи должны характеризоваться различной степенью их выраженности и особой структурой их взаимосвязей.

В соответствии с целью исследования и выдвинутыми гипотезами решались следующие **задачи**:

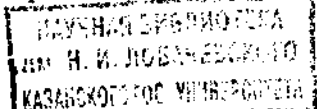
1. Осуществить теоретический анализ существующих исследований детско-родительских отношений с целью выделения и обоснования обобщенных параметров детско-родительских отношений, необходимых для описания их развития.

2. Соотнести выделенные параметры с показателями существующих методов исследования детско-родительских отношений и обосновать возможность эмпирического выделения этих параметров при использовании стандартных методик диагностики.

3. Исследовать детско-родительские отношения, формирующиеся в условиях нормальной и осложненной жизнедеятельности семьи (на материале городских и сельских семей, семей со здоровыми и больными ДЦП и наркоманией детьми), для обнаружения чувствительности параметров к различным условиям развития этих отношений.

4. Выявить способность обобщенных параметров отражать развитие детско-родительских отношений в результате их психокоррекции.

Методологическую основу исследования составили теоретические представления о развитии личности ребенка на различных возрастных этапах

(Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, М.И.Лисина, Д.Б.Эльконин), о развитии и расцвете личности ребенка и родителя (А.А.Деркач), концептуальные идеи теории отношений (Г.М.Андреева, А.Н.Леонтьев, В.Н.Мясищев, А.В.Петровский), положения системно-деятельностного подхода и методологические принципы развития и детерминизма (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, Б.Ф.Ломов, С.Л.Рубинштейн, Л.М.Попов), фундаментальные модели анализа семейных взаимоотношений (С.Минухин, В.Сатир, А.С.Спиваковская, Э.Г.Эйдемиллер, В.В.Юстицкий), основные подходы к пониманию детско-родительских отношений в отягощенных условиях жизни (А.С.Варга, А.И.Захаров, Е.Т.Соколова, В.И.Гарбузов, Э.Г.Эйдемиллер, В.Д.Москаленко).

Методы исследования включали логико-теоретический анализ проблемы; сравнительную и лонгитюдную стратегии организации квазиэкспериментального исследования. Сбор данных проводился с помощью опросников, выявляющих родительские установки на воспитание (Е.С.Шефер, Р.Е.Белл), особенности родительского отношения к детям (Э.Г.Эйдемиллер), мнение подростков о родителях (Л.И.Вассерман, Й.А.Горьковская), методов наблюдения (включенное, косвенное) и беседы. Для обработки данных использовались качественный анализ и методы математической статистики.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивалась непротиворечивостью и теоретической обоснованностью его методологических положений, адекватностью используемых методов исследования и их соответствием целям и задачам, репрезентативностью выборок испытуемых, согласованностью эмпирических данных с теоретическими положениями других исследователей.

Основные результаты исследования и их научная новизна:

- выделены такие обобщенные параметры детско-родительских отношений как *вовлеченность* субъектов в детско-родительские отношения, *превалирование* субъекта в детско-родительских отношениях и *характер взаимодействия*, которые являются основаниями как для систематизации различных классификаций детско-родительских отношений, так и для их единой типологии;

- обосновано, что данные параметры являются универсальными для анализа детско-родительских отношений в разных возрастных периодах, существенными индикаторами процесса их развития, чувствительными в качестве объекта диагностики и психологического воздействия;

- установлены особенности обобщенных параметров детско-родительских отношений при их развитии в определенных условиях жизнедеятельности семьи (в городских и сельских семьях, в семьях с детьми, страдающими ДЦП, в семьях, имеющих детей-наркоманов и созависимых им родителей);

- выявлена дезинтегрированность показателей в структуре взаимосвязей параметров детско-родительских отношений в осложненных условиях жизнедеятельности семьи (как в условиях болезни ребенка ДЦП, так и наркоманий) в отличие от семей со здоровыми детьми, означающая нарушение целостности, внутренней согласованности и устойчивости в системе детско-родительского взаимодействия;

- показано развитие детско-родительских отношений, произошедшее в результате психокоррекции созависимости родителя, характеризующееся снижением вовлеченности родителя в отношения с ребенком-наркоманом, смягчением характера взаимодействия с ребенком, тенденцией к превалированию ребенка в детско-родительских отношениях.

Теоретическая значимость. Выделение и обоснование параметров детско-родительских отношений позволяет ввести в теорию развития детско-родительских отношений обобщенные конструкты, обеспечивающие анализ динамики этих отношений на различных возрастных этапах развития ребенка. Обобщенные параметры являются универсальными для анализа данных отношений включенных в них субъектов, позволяют систематизировать обилие существующих классификаций детско-родительских отношений, создать единую типологию детско-родительских отношений. Теоретическую значимость также составляет дополнение к пониманию феномена созависимости как особой структуры взаимосвязей обобщенных параметров детско-родительских отношений.

Практическая значимость исследования заключается в систематизации огромного поля эмпирически выделенных типов детско-родительских отношений, что упрощает выбор адекватной и удобной диагностической системы их анализа. Выделенные параметры являются чувствительными к психологическим воздействиям, расширяют возможности практического психолога по обнаружению мишеней психологического воздействия. Анализ детско-родительских отношений в условиях осложненной жизнедеятельности семьи открывает новые пути их оптимизации.

Положения выносимые на защиту:

1. Детско-родительские отношения могут быть представлены тремя обобщенными параметрами: *вовлеченностью* в них субъектов отношений, *превалированием* и *характером взаимодействия*.

2. Обобщенные параметры детско-родительских отношений чувствительны к определенным условиям развития этих отношений и характеризуются особым сочетанием их выраженности в городских и сельских семьях, в семьях с детьми, страдающими ДЦП, и в семьях, имеющих детей-наркоманов и созависимых родителей.

3. Структура параметров детско-родительских отношений в осложненных условиях жизнедеятельности семьи характеризуется

дезинтегрированностью взаимосвязей показателей, означающей нарушение целостности, внутренней согласованности и устойчивости в системе детско-родительского взаимодействия.

4. Развитие детско-родительских отношений в результате психокоррекции созависимости родителя ведет к снижению вовлеченности родителя в отношения с ребенком-наркоманом, смягчению характера взаимодействия, тенденцией к превалированию ребенка и позволяет формировать более целостную, интегрированную и устойчивую систему детско-родительского взаимодействия, характеризующую изменениями взаимосвязей между обобщенными параметрами детско-родительских отношений.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на научно-практической конференции «Женщины-инвалиды: пути интеграции в общество» (Казань, 1999), VIII Всероссийской научно-практической конференции «Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования» (Казань, 2000), Всероссийской научно-практической конференции «Психология созидания» (Казань, 2000), межрегиональной научно-практической конференции «Профилактика наркотической зависимости в подростковой и молодежной среде» (Казань, 2000), на Республиканском конкурсе научных работ среди студентов и аспирантов на соискание премии им. Н.И.Лобачевского, где были удостоены премии II степени (Казань, 2002), на заседаниях кафедры психологии ЮГУ (Казань, 2002) .

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического указателя. Диссертация содержит 180 страниц, включая список литературы, состоящий из 205 наименований (из них - 37 на иностранном языке) и приложения. Работа иллюстрирована 6 таблицами, 35 рисунками с изображением графиков и гистограмм.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, определяются предмет, объект, цель и основные задачи исследования; формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретические подходы к исследованию параметров детско-родительских отношений» посвящена теоретическому анализу проблемы и различных подходов к описанию детско-родительских отношений, проведенному с целью выделения и обоснования обобщенных параметров детско-родительского отношения.

В первом параграфе анализируются основные представления психологии о категории «отношение», формулируется ее определение (по В.Н.Мясищеву). Раскрывается сущность понятия детско-родительского

отношения (ДРО) как особого вида относительно непрерывных и длительных во времени межличностных отношений, характеризующегося «сильной эмоциональной значимостью как для ребенка, так и для родителя, возрастной изменяемостью, балансом полярных позиций, потребностью заботиться и ответственностью» (И.А.Логинова), «интегрирующего образы родителя и ребенка» (Е.О.Смирнова), обуславливающего психическое развитие и социализацию ребенка.

В настоящее время детско-родительское отношение раскрывается в классификациях типов неблагополучных семей (ДАккерман, Б.Н.Алмазов, Г.П.Бочкарева, ЛЗюрсмер, С.Минухин, Дж.Наккен, А.С.Спиваковская и др.), в характеристиках семейных патологизирующих ролей (МЛорд, Х.-Е.Рихтер, Н.Роллинс, Э.Г.Эйдемиллер и др.) и влияния родительского отношения на развитие ребенка (А.Адлер, Д.Б.Баумринд, Д.Боулби, Ю.Б.Гиппенрейтер, Дж.Доллард, С.Куперсмит, Н.Миллер, В.Сатир, Н.Фокс, З.Фрейд, М.Д.Эйнсворт и др.), в различных типологиях семейного воспитания (В.ИХарбузов, А.И.Захаров, А.С.Личко, Л.Г.Сагатовская, Е.Т.Соколова, Х.Шульц-Хенке и др.). Анализируется изменение отношения к ребенку в различные исторические эпохи (В.Н.Дружинин, Л. де Моуз), выделяются базовые характеристики данного феномена (А.Болдуин, Д.Боулби, Д.Б.Винникотт, М.Мид, М.Николс, В.А.Петровский, М.В.Полевая, К.Роджерс, В.Сатир, Э.Фромм, М.А.Хазанова, Е.Шафер и др.). Описывается структура ДРО как результат либо теоретического (МВ.Быкова, МЗемска, В.М.Минияров, А.В.Петровский и др.), либо факторного анализов (А.Я.Варга, В.В.Столин и др.). Развивается подход к изучению восприятия родительского отношения, образа родителя ребенком (Л.И.Вассерман, И.А.Горьковская, А.Фрейд, Г.Т.Хоментаускас и др.). Поднимается вопрос об изучении собственно детского отношения к родителям (В.А.Абраменкова, А.Г.Вишневский, И.М.Марковская и др.).

Анализ существующих типологий ДРО (С.Броди, А.Я.Варга, В.И.Гарбузов, МЗемска, В.М.Минияров, А.В.Петровский, Э.Г.Эйдемиллер и др.) свидетельствует о том, что выделяемые наборы типов ДРО иногда пересекаются, взаимодополняют друг друга, при этом отсутствует единое основание их выделения. В итоге вскрывается противоречие между обилием описания данной психологической реальности и недостаточностью ее теоретического обобщения, что затрудняет выбор адекватной практическим задачам системы диагностики и воздействия на эти отношения.

В следующем параграфе на основании теоретического обобщения: 1) представлений о процессе психического развития ребенка (Л.С.Выготский, М.И.Лисина, Д.Б.Эльконин и др.) и роли кризисов как механизмов изменения социальной ситуации развития; 2) известных типологий родительского отношения и стилей воспитания; 3) стилевых направлений анализа отношений, описываемых в социальной психологии (Г.Андреева);

4) способов анализа отношений в различных психотерапевтических школах (Р.Бендлер, ДХриндер, З.Морено, В.Сатир, Б.Хеллингер и др.) выделяются такие параметры детско-родительского отношения, как *вовлеченность* и *превалирование* субъектов в ДРО, и *характер их взаимодействия*. Эти параметры являются обобщенными конструктами описания пространства ДРО (параметр - от греч. «parametron» - величина, характеризующая основное свойство процесса, явления или системы), изменение и вариации которых по качественным и количественным признакам отражает как процесс развития ДРО, так и их вариации. Для их упорядочивания предложен графический способ обозначения обобщенных параметров ДРО (рис. 1,2).

«**Вовлеченность субъекта в ДРО**» выделена как обобщенный параметр, где отправной точкой выступает представление о закономерностях развития ДРО в процессе взросления ребенка. Так, ЛСВыготский, А.Валлон, Р.Сирс и др. описывают социальную ситуацию слияния ребенка с его ближайшим социальным окружением, в котором субъекты взаимоотношений первоначально психологически не разделены. Дальнейшее закономерное развитие происходит в направлении обособления (В.С.Мухина), автономизации ребенка и родителя и увеличении дистанции между ними, сопровождающееся построением новых интегрирующих связей между психологически отделенными субъектами. Причем, отделение ребенка от родителя в процессе его взросления есть необходимое условие его благополучного развития (А.Г.Асмолов, А.С.Спиваковская, З.Фрейд и др.). Аффективная вовлеченность в «модели Мак-Мастерса» (Н. Эпстиен, Д. Бишоп, С.Левин, 1962; 1978), понятие «слияние /самоидентификация при контакте с другими» в рамках гештальттерапии (Е. Кепнер, Ф. Перлз), «граница подсистем» в структурном и системном подходах к семье (Г.Апонте, М.Вальтере, С.Минухин, Б.Розман и др.) также отражают феномен «обособления - слияния», существующий во взаимоотношениях членов семьи. Эмоциональный компонент ДРО, обозначаемый как «родительская любовь» (К.Роджерс, Э.Фромм и др.), глубокая привязанность (Дж.Боулби, В.В.Столин, Г.Т.Хоментаскас, В.Шутц), принятие (А.Я.Варга, А.И.Захаров, Д.И.Исаев, А.Рое, М.Сегелман), эмоциональная близость (В.В.Столин), отражает определенное качество параметра вовлеченности. Однако возможно и другое, полярное его понимание, выражающееся в понятиях «автономия» (Р.К.Белл, Е.С.Шеффер и др.), «обособленность» (Дж.Доллард, В.А.Горянина, О.Мауэр, В.С.Мухина и др.). «Автономия» как «самоуправление, независимость в управлении» или «обособленность» как выделение из общего, принятие особого, изолированного положения (по С.И.Ожегову) относительно реализуемы в отношениях родителя и ребенка, так как полная независимость или изоляция родителя от ребенка - теоретический идеал (М.Бовен). Параметр вовлеченности характеризует глубину отношений

родителя и ребенка. В этих отношениях вовлеченность есть двусторонний процесс соучастия субъектов ДРО: родитель неизбежно участвует в жизни ребенка, ребенок - в жизни родителя, при этом степень их участия может быть различной. В социальной психологии критерием субъективной эмоциональной близости людей является психологическая дистанция в отношениях, под которой понимается субъективно переживаемое расстояние между партнерами по взаимодействию (И.М.Юсупов). Поэтому психологическая дистанция может выступать как показатель малой вовлеченности субъекта в отношения. «Слияние» как растворение одного в другом есть показатель иной, максимальной вовлеченности субъекта в отношения. Таким образом, параметр *вовлеченности субъекта в ДРО* отражает степень соучастия субъектов детско-родительского взаимодействия (родителя и ребенка) в отношениях (от полного отделения и дистанции в отношениях до полного слияния их личностного пространства), а также субъективное психологическое расстояние между ними.

«Превалирование субъекта в ДРО» - обобщенный параметр, выделенный как общий для разных типологий ДРО, где он отражается в континууме «доминирование - подчинение», в понятиях «ответственность» (М.Мид), «власть» (В.Н.Дружинин, МЗемска), «авторитетность» (С.В.Ковалев, А.С.Макаренко, И.М.Марковская, А.В.Петровский, G.Niessen и др.), «контроль» или «директивность» (Р.К.Белл, С.Броди, Л.И.Вассерман и др.). Представленность родителя в ДРО, его статус (позиция), ведущая роль существенно меняются в процессе развития и социализации ребенка (А.Г.Асмолов). Изначально в ДРО ребенок выступает объектом воспитания, находящимся в подчинении, а взрослый обладает силой, опытом и независимостью и потому превалирует в отношениях. Контроль, как преднамеренное руководство родителем жизнью ребенка, и есть одна из функций родительского воспитания, позволяющая родителю занимать главенствующую позицию по отношению к ребенку. Возможна и другая позиция - равная (по В.А.Сухомлинскому), где ребенок является активным субъектом воспитания, ибо он также оказывает воспитывающее воздействие на родителя. В ряде случаев психологи отмечают такое взаимодействие родителя и ребенка, при котором родитель выступает в роли «жертвы» при психологическом контроле ребенка, например, когда ребенок - «кумир семьи». Значения слов «доминировать» и «превалировать» в русском языке почти схожи, однако доминирование имеет более жесткий смысловой оттенок «господства». Термин «превалирование» контекстуально менее отягощен, имеет более широкий смысловой диапазон и характеризует переподчинение интересов в ДРО. Таким образом, параметр *превалирование субъекта в ДРО* описывает степень представленности и реализации интересов, целей, мотивов

родителя и ребенка (от доминирования интересов родителя при подавлении интересов ребенка, до доминирования ребенка при подчинении родителя). В ситуации, когда в равной мере в отношениях представлены интересы и родителя, и ребенка, можно говорить о *партнерстве* в отношениях, что является идеалом во многих психологических и педагогических воззрениях.

«Характер взаимодействия субъектов ДРО» – обобщенный параметр, содержательно раскрываемый через способы коммуникативного воздействия (обязанности, налагаемые родителем, запреты, наказания и т.д.), а формально определяемый их жесткостью или мягкостью. Выделение этого параметра основано на теоретических представлениях о реализации отношений через «характер поведенческих реакций» (В.Н.Мясищев), о том, что отношение есть не только созерцание, но и преобразование (С.Л.Рубинштейн, ЛМ.Лопов). Этот параметр чаще описывается через такие понятия как «требовательность» (О.Коннер), «строгость» (Е.Е.Маккоби, И.М.Марковская, П.Слатер), «последовательность» или ее отсутствие (С.Броуди, Л.И.Вассерман, И.А.Горьковая, А.И.Захаров и др.), которые отражают определенный фон процесса взаимодействия, на котором разворачивается конкретный способ (прием) детско-родительского воздействия. *Характер взаимодействия* можно разделить на жесткий с его различными оттенками (жестокость, требовательность, строгость) и мягкий (снисходительность, участие, принятие). Так, критика, несогласие, контроль или утешение, поддержка могут использоваться всеми родителями, но на фоне свойственного им мягкого или жесткого взаимодействия. Итак, *характер взаимодействия субъектов ДРО* показывает качественную характеристику воздействия одного субъекта на другой в ДРО и определяется жесткостью или мягкостью используемых способов коммуникации.

Закономерная логика изменения выраженности параметров превалирования и вовлеченности родителя в ДРО в ходе возрастного развития ребенка представлена на рисунке 1. По мере взросления ребенка происходит уменьшение степени вовлеченности родителя в отношения с ребенком, увеличение степени превалирования ребенка в ДРО. Характер взаимодействия родителя и ребенка изменяется, в первую очередь, содержательно – в способах воздействия друг на друга, однако характер – жесткий или мягкий – индивидуален в каждом конкретном случае.

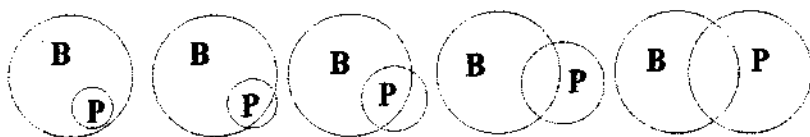

Рисунок 1

Обобщенные параметры ДРО в развитии детско-родительских отношений.

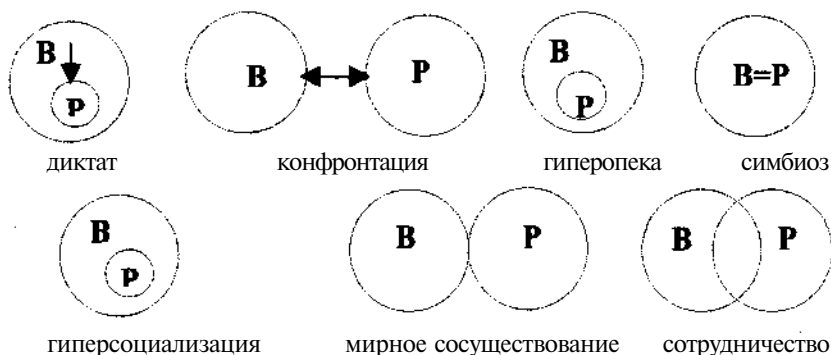

Рисунок 2

Обобщенные параметры ДРО в типологии родительского отношения

(Условные обозначения: круги - субъекты взаимодействия (родитель - В, ребенок - Р), размер кругов - степень преваляирования субъекта в отношениях, пространственное расположение кругов - степень вовлеченности субъекта в ДРО, стрелки - жесткий характер взаимодействия.)

Анализ многочисленных типологий родительского отношения (РО) (А.И.Баркан, СБроди, В.И.Гарбузова, Л. де Моуз, А.В.Петровского, Э.Г.Эйдмиллера и др.) показал, что выделенные параметры являются общими для большинства из них, а характеристику конкретного типа РО обеспечивает различная их выраженность. Поэтому данные параметры ДРО выступили основанием для систематизации типов ДРО с учетом вариативности их выраженности, а также позволили обнаружить их типы, ранее не описанные (табл. 1).

Сочетание обобщенных параметров позволило создать единую типологию стилей ДРО и описать некоторые из них (рис.2), помогло по-новому взглянуть на механизм возникновения неблагоприятных, дисфункциональных типов ДРО и определить критерии благоприятных. В процессе развития ДРО в силу разных причин может произойти фиксация на определенной степени выраженности параметра (например, слияние родителя и ребенка как крайняя степень вовлеченности субъектов в отношениях), тогда отношения становятся дисфункциональными для развития ребенка. Анализ

подходов к оценке отношения родителей и требований к их поведению (А.Адлер, Т.Гордон, Р.Дрейкус, К.Роджерс, Р.Сирс, В.Шутц и др.) позволил определить критерий благоприятного родительского отношения - *гибкость*, соответствующая требованиям возраста и актуальной ситуации взаимодействия *при относительной устойчивости во времени*.

В теоретических конструктах различных школ семейной психотерапии при рассмотрении ДРО также выявляются аналоги данных параметров, как наиболее чувствительные к изменениям, и поэтому выступающие в качестве мишеней психологического воздействия. Например, в психотехниках «скульптурирование», «семейное фото», «семейная социограмма» и др. важными в анализе отношений выступают расстояние между партнерами и расположение их в пространстве, отражающие психологическую дистанцию, использование местоимения «мы» как показатель слияния и могущие рассматриваться аналогами вовлеченности в отношения с другим. Позы и жесты представляют типичную форму характера взаимодействия. Для характеристики параметра превалирования субъекта в отношениях используется прием визуального уменьшения или увеличения воспринимаемого размера партнера. На практике внесение изменения хотя бы в один из параметров меняет картину взаимоотношения в целом, например, изменение параметра вовлеченности может привести к разрушению прежнего характера взаимодействия и т.п.

Анализ существующих представлений о ДРО и традиционно принятых диагностических методов их изучения позволил сделать предположение, что обобщенные параметры ДРО могут быть выделены при использовании уже существующих стандартных методик с привнесением новой процедуры интерпретации их показателей.

Далее обосновывается постановка задач экспериментального обнаружения чувствительности выделенных параметров ДРО к различным условиям их формирования через исследование особенностей обобщенных параметров в осложненных условиях жизнедеятельности в семьях, имеющих детей больных ДЦП или наркоманией. Показано, что ДРО изменяются вследствие болезни ребенка, так как формируется качественно иная ситуация их развития, что должно выражаться в особенностях параметров ДРО. Так, в исследованиях проблем наркомании показано, что наркомания ребенка провоцирует формирование так называемой «созависимости» родителя - развития личности, характеризующегося крайней зависимостью от наркомана (в нашем случае ребенка), сильной поглощенностью и озабоченностью контролем его жизни. Феномен созависимости интересен в плане нашего исследования, так как подразумевает особое качество выраженности параметров ДРО и их сочетания между собой. В работе рассматривается один из способов групповой психокоррекции созависимости по программе «12 шагов», направленный на изменение личности родителя для его

Классификация типов родительского отношения

Параметры ДРО		Степень вовлеченности субъектов в ДРО				
Степень выраженности параметра	Степень выраженности параметра	сильная вовлеченность родителя и ребенка	сильная вовлеченность родителя и слабая вовлеченность ребенка	слабая вовлеченность родителя и сильная вовлеченность ребенка	слабая вовлеченность родителя и ребенка	средняя вовлеченность родителя и ребенка
Равная степень представленности субъектов в отношениях	жесткий				отвержение (1;12), неприятие (2), ребенок как «помеха» (4), эмоциональное отвержение (6), соперничество (7), конфронтация (13), состязательный стиль (14)	
	мягкий	симбиоз (3), псевдосотрудничество (7)			безразличие (4), либерально-попустительский стиль (5), гипопротекция (6), попустительский (11;14), отстраненная любовь (12), мирное сосуществование (13), невмешательство (15)	уважительное отношение с возложением обязанностей (4), сотрудничество (7;13), помогающий (9), демократический (10), действенная любовь (12), личностно-ориентированная модель (15)
превалирование родителя	жесткий	навязчивый стиль (9)		связывание (1), «ежовый рукавицы» (16), авторитарный (5;11), жесткое отношение (6), амбивалентный (9), контролирующий (10;14), презрение (12), диктат (13)	изоляция (7), материнская депривация (8), бросающий стиль (9), презрение (12), отказ (12)	
	мягкий	чрезвычайно пристрастный (4), доминирующая гиперпротекция (6)	предупредительный (14)	делегирующий (1), гиперсоциализирующий (2), воспитательный контроль через лишение любви и провокации чувства вины (3), ребенок как объект воспитания (4), по типу повышенной моральной ответственности (6), социализирующий (9), смешанный (10), рассудительный (14), учебно-дисциплинарная модель (15), по типу «Золушки» (16).	эгоистическое (4), действенная жалость (12), снисходительное отстранение (12), сочувствующий (14)	авторитетный (11)
превалирование ребенка	жесткий		гиперопека(16)		безнадзорность (16)	
	мягкий		эгоцентрический (2), гиперопека (3), потворствующая гиперпротекция (6), опека (13), «кумир семью» (16)			

Авторы типологий, описавшие типы родительского отношения или стили воспитания, представленные в таблице:

1. R.Stierlin (1978)
2. В.И.Гарбузов (1977)
3. В.В.Столин, А.А.Бодалев (1986)
4. Л.И.Саговая (1971)
5. С.Куперсмит, Р.Бернс (1986)
6. Э.Г.Эйдемиллер (1989)
7. Е.Т.Соколова (1989)
8. Д.Боулби (1953), М.Д.Эйнсворт (1964)
9. Ллойд де Моуз (1974)
10. А.Болдуин (1986)
11. А.Бомринд (1991)
12. В.В.Столин (1986)
13. А.В.Петровский (1985)
14. В.М.Минияров (2000)
15. В.А.Петровский, А.М.Виноградова, Л.М.Югарина (1993)
16. А.И.Баркан (1996)

освобождения от созависимых отношений, и ставится задача экспериментального исследования развития этих отношений в семьях с наркозависимыми детьми, происходящих в результате психокоррекции созависимости родителя. Решение этих задач, с одной стороны, позволит эмпирически уточнить, чувствительны ли выделенные параметры к различным условиям формирования детско-родительских отношений и процессу их развития, с другой стороны, раскрыть сущность созависимости родителей в семьях, имеющих детей-наркоманов.

Во второй главе «Эмпирическое исследование детско-родительских отношений в осложненных условиях жизнедеятельности семьи» представлены описание и результаты исследования, их анализ, интерпретация и выводы.

В начале главы дано краткое описание плана организации и методов исследования, приводится обоснование использования соответствующих психодиагностических и математических методов. Отмечено, что цели исследования в эмпирической части работы сужены до анализа родительского отношения к ребенку и восприятия ребенком этого отношения, что обусловлено недостаточностью методической базы, существующей на сегодняшний день.

Исследование осуществлялось в **3 основных этапа**, на каждом из которых решались самостоятельные задачи. В целом, в исследовании приняло участие 470 человек.

На 1 этапе исследования решались задачи, во-первых, эмпирического подтверждения возможности выделения обобщенных параметров ДРО с помощью стандартных методик, во-вторых, выявления их чувствительности к особенностям детско-родительских отношений, формирующимся в различных условиях жизнедеятельности семьи.

В ходе решения первой задачи было изучено родительское отношение (РО) 109 родителей, имеющих детей от 14 до 19 лет.

Логический анализ тестовых шкал опросников «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г.Эйдемиллера, PARI (Parental attitude research instrument) Е.С.Шефера, Р.Е.Белла позволил выделить в них показатели, соответствующие обобщенным параметрам ДРО. Степень вовлеченности родителя в отношения с ребенком определилась показателями шкал психологической дистанции (PARI), чрезмерной концентрации родителя на ребенке (PARI), протекции (АСВ). Превалирование родителя в ДРО выразилась через шкалы доминирования родителя (PARI) и минимального удовлетворения потребностей ребенка (АСВ), показатель превалирования ребенка в ДРО - через шкалу максимального удовлетворения потребностей ребенка (АСВ). Характер взаимодействия определялся через шкалы, представленные воспитательными приемами родительского воздействия (АСВ) - наложение обязанностей, запреты, наказания. В последний параметр

были введены дополнительные показатели, отражающие качественно своеобразные совокупности данных приемов, что обосновано результатами наблюдений за особенностями родительской практики, когда родители используют лишь особые сочетания приемов воздействия, например, совокупность запретов и поручений, без наказаний, минимизация поручений при использовании наказаний и запретов и т.д. Качественный анализ вариантов ДРО, полученных по методике АСВ, выявил значительное количество случаев (47%) противоречивости показателей, включенных в некоторые параметры ДРО. Так, максимальная выраженность шкалы гиперпротекции может сопровождаться также максимальной выраженностью шкалы гипопротекции. Поэтому были введены дополнительные показатели внутренней противоречивости параметров ДРО.

Результаты исследования показали, что по методике АСВ прослеживается тенденция обособления выделенных теоретически обобщенных параметров ДРО. Межпараметральные связи между показателями отдельных методик укладываются в рамки теоретического представления о сочетании выраженности параметров в различных типах детско-родительского отношения. Это доказало, что методики PARI и АСВ могут быть использованы для оценки обобщенных параметров ДРО, характер взаимодействия действительно может выступать в мягкой или жесткой форме в зависимости от использования или отсутствия наказаний в ДРО, а параметры ДРО могут быть внутренне противоречивы.

В ходе решения второй задачи были обследованы родители из качественно различных выборок: села (37 человек) и города (33 человека), семей со здоровыми подростками (33 родителя) и семей с подростками с ДЦП (25 человек) на предмет их отношения к детям.

Получены достоверные различия выраженности обобщенных параметров в зависимости от условий жизнедеятельности семьи. В сельской выборке, по сравнению с городской, отмечена большая степень вовлеченности родителя в ДРО, превалирование родителя в отношениях, жесткий характер взаимодействия родителя с ребенком с преобладанием обязанностей, запретов, наказаний и их совокупностей в системе приемов воспитательного воздействия родителей. Психологическая дистанция между родителем и ребенком больше в сельской выборке. Анализируя выраженность параметров в выборках и соотнося их с типами ДРО, можно констатировать, что отношения родителя и ребенка на селе тяготеют к гиперсоциализации, тогда как в городе родители более склонны к использованию опеки ребенка.

Особенности родительского отношения в семьях с осложнением жизнедеятельности болезнью ребенка ДЦП связаны с большей степенью вовлеченности родителей и с их превалированием в отношениях с ребенком, с жестким характером взаимодействия, сопровождающимся использованием запретов и наказаний в системе приемов родительского воздействия.

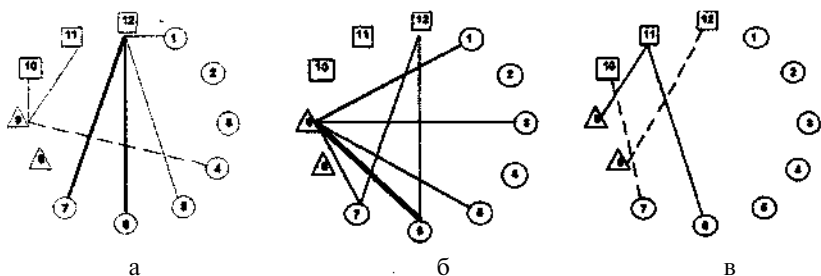

Рисунок 3

Корреляционные плеяды взаимосвязей показателей параметров ДРО в сельской выборке родителей здоровых детей-подростков (а), в городских выборках родителей здоровых детей-подростков (б) и детей с ДЦП (в).

Условные обозначения: положительная связь обозначена сплошной линией, отрицательная-прерывистой: при $p < 0,001$ ————, при $p < 0,01$ ————, при $p < 0,05$ ————; характер взаимодействия: \bigcirc -- совокупность запретов, санкций и обязанностей, 2 - санкции и требования, 3 - запреты и требования, 4 - поручения, 5 - наказания, 6 - запреты, 7 - санкции и запреты; превалярование субъектов в ДРО: Δ 8 - превалярование ребенка, 9 - превалярование родителя; вовлеченность субъектов в ДРО: \square 10 - протекция, 11 - чрезмерная концентрация на ребенке, 12 - психологическая дистанция.

В структурах корреляционных плеяд различных выборок обнаружена качественно различная группировка параметров ДРО, что позволяет говорить также об их чувствительности к различным условиям жизнедеятельности семьи. Так, в сельской выборке системообразующим выступает показатель параметра вовлеченности субъекта в ДРО - психологическая дистанция, а в городской - превалярование родителя в ДРО (рис.3), что подтверждается результатами дивергентного анализа структур корреляций в этих выборках. Если в сельской выборке взаимосвязи показателей превалярования родителя и приемов его воздействия - отрицательные, то в городской - положительные. Превалярование городских родителей ведет к усилению жесткости взаимодействия с ребенком, в отличие от сельских родителей, ослабляющих характер родительского воздействия, усиливающих при этом вовлеченность в отношения с ребенком (исходя из положительных связей с показателями протекции и концентрации внимания на ребенке). Корреляционная структура показателей выборки родителей детей с ДЦП характеризуется взаимозависимостью параметров ДРО - «превалярования» и «вовлеченности», где центральным выступает показатель концентрации внимания на ребенке, в отличие от плеяд выборки родителей здоровых детей, а также обнаруживается роль превалярования ребенка в этих отношениях. Дивергентное сравнение корреляционных матриц двух городских выборок - со здоровыми и больными ДЦП детьми фиксирует их достоверные различия в

уровнях связей между показателями превалирования родителя и их приемами воздействия на ребенка (положительные в группе здоровых детей), между показателями параметра «характер взаимодействия».

На 2 этапе изучались особенности детско-родительских отношений и созависимости родителей в условиях жизнедеятельности семьи, отягощенной наркоманией ребенка, с помощью обобщенных параметров ДРО.

Для достижения поставленной цели был проведен сравнительный анализ параметров ДРО: экспериментальной группы, состоявшей из 33 детско-родительских пар с детьми-наркоманами в возрасте 17-19 лет, собранными на базе отделения медико-психологической реабилитации Городского наркологического диспансера г.Казани, и контрольной группы - 50 детско-родительских пар с условно здоровыми детьми в возрасте от 17 до 18 лет (на момент обследования у них не наблюдалось явных нарушений психического и физического здоровья, они не состояли на учете наркологической службы, не обнаруживали явных признаков употребления наркотиков).

Выявлено, что *характер взаимодействия* субъектов ДРО имеет существенные отличия в данных выборках. Так, в семьях наркоманов недостаточно выражены требования-обязанности, запреты и их совокупности с санкциями, по сравнению с отношениями в семьях со здоровыми детьми. Проблемная зона в воспитании наркомана - недостаточность запретов (3,73 балла), выходящих за пределы диагностической нормы (3 балла), установленной авторами методики. Наличие домашних обязанностей качественно выше в семьях со здоровыми детьми. На основе достоверных различий шкал, входящих в следующие параметры ДРО, сделан вывод о тенденциях в их различиях. Так, наблюдается малая вовлеченность родителя в отношения с ребенком-наркоманом, где более выражена гипопротекция, раздражительность и враждебность родителя в отношениях с ребенком, стремление родителя ускорить его развитие. Показано превалирование родителя в отношениях с наркозависимым ребенком, где недостаточно удовлетворение его потребностей в любви, внимании и признании. Отмечена большая противоречивость в запретах, в степени превалирования в семьях наркозависимых, нежели в семьях здоровых детей. Дети-наркоманы воспринимают такое отношение к ним как непоследовательное, враждебное, с недостатком позитивного интереса.

Обнаружены также достоверные различия в семейных и психологических проблемах родителей контрольной и экспериментальной групп. Так, в семьях, имеющих наркозависимых детей, преобладает взаимная невнимательность супругов, неразвитость родительских чувств, фобия утраты ребенка, проекция собственных нежелательных качеств на ребенка.

Обе группы существенно отличаются друг от друга взаимосвязями показателей параметров ДРО, что подтверждается результатами

дивергентного анализа (9,46 % различий). Сравнение структуры этих взаимосвязей в двух выборках показывает, что при превалировании ребенка в ДРО в семьях с наркозависимыми детьми значительное место занимают запреты и совокупность запретов и обязанностей, используемые для оберегания и ограничения самостоятельности ребенка, что характерно для созависимого поведения родителей с тенденцией к контролю жизни ребенка. В семьях же, имеющих здоровых детей, эти связи имеют отрицательный знак, что свойственно всеразрешающей опеке. Достоверные различия наблюдаются во взаимосвязях параметра превалирования родителя в ДРО с показателями параметра вовлеченности (чрезмерная концентрация на ребенке и психологическая дистанция), которые более жесткие в экспериментальной выборке. Созависимость родителя формирует качественно иную вовлеченность в ДРО. Подавляющая доминирующая родительская позиция сопряжена с усиленным вниманием и обереганием ребенка, с другой стороны, имеет эмоциональную психологическую дистанцию по отношению к нему. На особое качество вовлеченности в этих семьях указывает и достоверно отличающаяся связь показателей протекции и характера взаимодействия: в экспериментальной выборке эта связь - положительная, а в контрольной - отрицательная. Таким образом, *особенностью созависимого родительского отношения* к ребенку-наркоману является формирование особой системы взаимосвязей параметров ДРО: превалирования . родителя с его вовлеченностью в ДРО, характеризующегося концентрацией внимания на ребенке одновременно с сохранением психологической дистанции; превалирование ребенка с ограничивающим характером родительского воздействия, вовлеченностью родителя по типу протекции с использованием совокупности приемов воспитательного воздействия - запретов, обязанностей и наказаний.

Отмечено, что в семьях с жизнедеятельностью, отягощенной болезнью ребенка (как в случае болезни ребенка ДЦП, так и наркоманией), в отличие от выборок родителей со здоровыми детьми, в структуре взаимосвязей показателей параметров ДРО меньшее количество достоверных связей, что характеризует большую независимость, дифференцированность показателей. Подобная дезинтегрированность указывает на искажение в структуре взаимосвязей показателей родительского отношения, нарушение ее целостности, ведущее к неустойчивости, внутренней противоречивости и рассогласованности содержательных характеристик ДРО.

На 3 этапе обосновывалась возможность отражения развития детско-родительских отношений, произошедших в процессе психокоррекции созависимости родителей детей-наркоманов с помощью обобщенных параметров. Подход к семье как системе позволяет предположить, что коррекция созависимости родителя должна привести к изменению детско-родительских отношений, что и будет зафиксировано в изменениях выраженности параметров ДРО. Проводился сравнительный анализ детско-родительских отношений в

семьях с детьми-наркоманами, полученных в результате диагностики этих отношений на одной и той же выборке в различные периоды посещения родителями групп Ал-Анона по программе «12 шагов». Для этого было обследовано 50 детско-родительских пар, собранных на базе групп самопомощи (Ал-Анон) г. Казани. В процессе исследования группа родителей и их детей была разделена на две - экспериментальную и контрольную - по критерию посещаемости занятия. В первую вошли родители, регулярно посещающие психокоррекционные занятия, во вторую - родители, чье посещение было от случая к случаю. 1-й диагностический срез ДРО осуществлялся в начале посещения родителями групп Ал-Анона (до 6 месяцев), 2-й - через 2-3 года. С целью изучения характерного пути приближения ДРО в этих семьях к благополучным дополнительно сравнивались параметры ДРО двух выборок: экспериментальной группы и группы родителей, имеющих здоровых детей юношеского возраста (50 пар).

Сравнение параметров ДРО в контрольной группе не показало достоверных различий между 1-м и 2-м срезами, тогда как в экспериментальной эти различия были существенными. *Снизилась вовлеченность родителя в жизнь наркомана*, что выразилось в снижении чрезмерной заботы и навязчивости родителя, исключении внесемейных влияний на его жизнь, уменьшении подавления воли, сексуальности и агрессивности, страха причинить ему вред, снижении гипопротекции и поощрении общения. *Характер взаимодействия смягчился* путем значительного сокращения наказаний в системе приемов родительского воздействия на ребенка, и появилась тенденция к *превалированию ребенка в ДРО*.

Сравнение отношения родителей и детей в семьях, имеющих здоровых и наркозависимых детей, показывает статистически значимое различие следующих параметров ДРО: меньшую *степень вовлеченности* родителя коррекционной группы в отношения с ребенком и его *превалирования* в ДРО, *мягкий характер взаимодействия* с ребенком, что выражается в минимизации поручений, системы запретов и наказаний.

На основе сравнения выборок сделаны дополнительные выводы о возможностях программы «12 шагов». Так, в ходе коррекции значительно сокращается ограниченность интересов родителей рамками семьи, снижается доминирование родителя в семейных отношениях, однако остаются увеличенными фобии утраты ребенка, проекции нежелательных качеств на ребенка и неразвитость родительских чувств.

Существенные изменения претерпевает структура взаимосвязей показателей параметров ДРО в процессе психокоррекции созависимости родителя. Произошли достоверные изменения взаимосвязей показателей, составляющих параметры «характер взаимодействия» и «вовлеченность субъектов в ДРО» (6,43% различий). Изменилась внутренняя структура параметра «вовлеченность субъектов в ДРО», благодаря изменениям взаимосвязи

чрезмерной концентрации внимания и психологической дистанции. В начале занятий эти связи являлись более жесткими, нежели впоследствии. Показатели «характера взаимодействия субъектов» образовали взаимосвязанную систему приемов воздействия, что характеризует их усилившуюся внутреннюю согласованность, устойчивость. Исчезли связи между показателями параметра превалирования родителя и ребенка в отношениях и характера взаимодействия. Дивергентное сравнение связей параметра вовлеченности («протекция») с показателями параметра «характер взаимодействия» с одноименными связями показателей плеяды группы родителей здоровых детей обнаруживает их достоверные различия. В экспериментальной группе (II-й срез) эти связи более жесткие и характеризуют расширение диапазона используемых родителями приемов воздействия.

Итак, психокоррекция созависимости родителя позволяет формировать более целостную и устойчивую систему детско-родительского взаимодействия, характеризуемую качественной перестройкой взаимосвязей между показателями параметров вовлеченности и характера взаимодействия, а также между самими параметрами, где существенную роль приобретает воспитательная направленность (протекция) в вовлеченности родителя в ДРО.

Анализ детско-родительских отношений в процессе коррекционного процесса показал их развитие, которое было отражено с помощью параметров ДРО. Таким образом, нашла подтверждение гипотеза о том, что обобщенные параметры являются чувствительными к развитию этих отношений.

В **заключении** диссертации кратко обсуждается научная значимость работы, подводятся итоги теоретико-экспериментального исследования.

Проведенное исследование подтвердило первоначально выдвинутые положения гипотез, правильность постановки задач исследования и позволило сделать следующие **выводы**:

1. Детско-родительские отношения могут быть представлены тремя их обобщенными параметрами: *вовлеченностью* субъектов в ДРО, *превалированием* субъекта в ДРО и *характером взаимодействия* субъектов ДРО, являющимися *универсальными* инструментами анализа ДРО в разных возрастных периодах, *существенными* индикаторами процесса развития этих отношений. Кроме того, они выступают *обобщенными* основаниями систематизации различных классификаций ДРО, а также основаниями для единой типологии ДРО.

2. Изменяемость выраженности обобщенных параметров позволяет им быть объектом диагностики детско-родительских отношений и оказании воздействия в психологической практике.

3. Обобщенные параметры эмпирически выделяются на материале известных стандартных методик, диагностирующих ДРО.

4. Различия обобщенных параметров детско-родительских отношений в городских и сельских семьях определяются большей степенью вовлеченности и превалированием сельских родителей в этих отношениях, жестким характером взаимодействия с ребенком, сопровождающимся преобладанием обязанностей,

запретов, наказаний и их совокупностей в системе приемов воспитательного воздействия родителей.

5. Особенности обобщенных параметров ДРО в семьях с детьми, страдающими ДЦП, характеризуются большей степенью вовлеченности и превалированием родителей в отношениях с детьми, жестким характером взаимодействия родителя и ребенка, сопровождающимся использованием родителями запретов и наказаний в системе приемов воспитательного воздействия.

6. Особенности обобщенных параметров ДРО в семьях, имеющих детей-наркоманов, представлены меньшей степенью вовлеченности и превалированием родителей в отношении с детьми, мягким характером родительского воздействия с минимумом обязанностей и запретов, а также выраженной противоречивостью в содержательных характеристиках параметров «характере взаимодействия» и «превалировании субъектов в ДРО».

7. Особенности родительской созависимости в семьях с наркозависимыми детьми характеризуются формированием особой системы взаимосвязей параметров: превалирования родителя с его вовлеченностью в отношения с ребенком, проявляющейся в чрезмерной концентрации внимания на нем в сочетании с психологической дистанцией, превалирования ребенка с ограничивающим характером родительского воздействия, вовлеченностью родителя в ДРО по типу протекции с использованием совокупности запретов, обязанностей и наказаний.

8. Структура параметров ДРО в осложненных условиях жизнедеятельности семьи в отличие от нормальных характеризуется дезинтегрированностью взаимосвязей показателей, означающей нарушение целостности, внутренней согласованности и устойчивости в системе детско-родительского взаимодействия.

9. Развитие детско-родительских отношений, произошедшее в результате психокоррекции созависимости родителя, характеризуется снижением вовлеченности родителя в отношения с ребенком-наркоманом, смягчением характера взаимодействия с ребенком, тенденцией к превалированию ребенка в ДРО. При этом обнаруживается более выраженная противоречивость родительского отношения в характере взаимодействия с ребенком при предъявлении требований-обязанностей.

10. Психокоррекция созависимости родителя в рамках программы «12 шагов» позволяет формировать более целостную, интегрированную и устойчивую систему детско-родительского взаимодействия в семьях с наркозависимыми детьми, характеризуемую изменениями взаимосвязей между показателями параметров вовлеченности и характера взаимодействия, а также между самими параметрами, где существенную роль приобретает воспитательная направленность (протекция) в вовлеченности родителя в ДРО.

Содержание диссертации отражено в следующих **публикациях автора**:

1. Полях Г.Г. Духовность как критерий формирования позитивных детско-родительских отношений // Духовность, здоровье и творчество в системе

мониторинга качества образования. Тезисы докладов VI Всероссийской научно-практической конференции. - Казань: Центр инновационных технологий, 1999. - С. 149-150.

2. Полях Г.Г. Особенности родительского отношения к подростку с заболеванием детским церебральным параличом (ДЦП) // Психология созидания. Ежегодник Российского Психологического общества. Том 7, вып.1. - Казань: Изд-во КГТУ им.А.Н.Туполева, Российское Психологическое Общество, 2000. - С. 195-196.

3. Полях Г.Г. Детско-родительские отношения в подростковом возрасте в условиях инвалидности ребенка (на основе сравнительного анализа детско-родительских отношений в семьях с детьми, страдающими детским церебральным параличом, и здоровыми детьми подросткового возраста) // Тезисы международной научно-практической конференции «Женщины-инвалиды: пути интеграции в общество». - Казань: Изд-во ВОИ, 1999. - С. 132 -137.

4. Полях Г.Г. / Г.Г. Полях, Н.Р.Салихова. Типология стилей детско-родительских отношений // Современная семья: проблемы, поиски, решения. - Казань: Отечество, 2000. - С. 63 - 71.

5. Полях Г.Г. / Г.Г. Полях, Н.Р.Салихова. Стиль детско-родительских отношений в контексте проблемы дезинтеграции семей с наркозависимыми подростками// Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Профилактика наркотической зависимости в подростковой и молодежной среде». - Казань: Отечество, 2001. - С. 119 -123.

6. Полях Г.Г. Детско-родительские отношения в подростковом возрасте // Республиканский конкурс научных работ среди студентов и аспирантов на соискание премии им. Н.И.Лобачевского. Сборник тезисов итоговой конференции. - Казань: Изд-во КГУ, 2002, т. П. - С. 67 - 69.